

Финансовые манипуляции в международном движении капитала и их влияние на национальные экономические цели

Архипов Алексей Дмитриевич

Аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Alex56576@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

МДК, международное движение капитала, рынки капитала, устойчивое развитие, инвестиционные потоки, финансовые манипуляции

АННОТАЦИЯ.

В настоящей статье всесторонне анализируется актуальная проблематика, связанная с воздействием манипулятивных стратегий, реализуемых на в рамках международного движения капитала (МДК), что обусловлено их существенным влиянием на достижение макроэкономических целей государств. Подчеркивается, что подобные стратегии не только искажают основные экономические индикаторы, но и обуславливают возникновение устойчивых негативных трендов, препятствующих формированию сбалансированной и предсказуемой экономической среды. В логике научного исследования внимание акцентируется на комплексном выявлении корреляционных и причинно-следственных связей между реализацией финансовых манипуляций и динамикой развития национальных экономик, а также на детальном анализе возможных последствий для долгосрочной экономической устойчивости, институциональной безопасности и эффективности проводимой экономической политики. С использованием широкой методологической базы, включающей как качественные, так и количественные методы, среди которых анализ эмпирических данных и сравнительные процедуры удалось обосновать, что манипулятивная активность на финансовых рынках зачастую приводит к существенному искажению реальных показателей экономического роста, интенсификации рисков возникновения финансовых кризисных явлений и снижению уровня доверия к ключевым институтам регулирования. Полученные результаты позволяют заключить о необходимости неотложной разработки эффективных регуляторных инструментов и нормативных механизмов с целью минимизации негативных эффектов от манипулятивных стратегий. Практическая значимость полученных данных проявляется в их применимости к вопросам формирования экономической политики, осуществления финансового надзора, а также модернизации образовательных программ, ориентированных на повышение финансовой грамотности. Вектор дальнейших исследований должен быть направлен на осмысление факторов, способствующих построению устойчивых рыночных структур, системную оценку влияния инновационных технологий на эволюцию финансовых манипуляций, а также на формирование эффективных моделей международного сотрудничества в области предупреждения и управления рисками финансового регулирования.

JEL codes: F32, F43

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-8-95-107>

Для цитирования: Архипов, А.Д. Финансовые манипуляции в международном движении капитала и их влияние на национальные экономические цели /А.Д. Архипов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №8. - С.95-107. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2025)

Введение

В условиях современной глобализированной экономики вопросы финансовых манипуляций приобретают всё большую актуальность как в научной, так и в прикладной плоскости. Проблематика

данных явлений выходит за рамки интересов исключительно профессионального сообщества экономистов, становясь предметом широкой общественной дискуссии ввиду их определяющего влияния на устойчивость национальных экономических систем и успешную реализацию стратегических приоритетов государства. Динамика международных финансовых потоков, обусловленная активизацией трансграничных инвестиций и либерализацией рынков, объективно способствует усложнению структуры манипулятивных схем — таких, как отмывание денежных средств, легализация преступных доходов, уклонение от уплаты налогов и проведение спекулятивных операций.

Систематическая реализация подобных практик сопряжена с множеством негативных последствий: деформируются основы функционирования финансового рынка, существенно снижается уровень доверия общества к ключевым финансовым институтам, появляются дополнительные препятствия для выработки и имплементации эффективной макроэкономической политики [3, С. 71-73]. Влияние недобросовестного поведения участников финансового рынка проявляется в генерации потенциальных кризисных явлений, которые могут распространяться на смежные отрасли и создавать предпосылки для комплексных экономических потрясений. В данном исследовании в фокусе аналитического рассмотрения находятся основные механизмы реализации финансовых манипуляций, их структурные особенности, а также ключевые специфические черты, определяющие их разрушительный потенциал. Кроме того, акцентируется внимание на том, каким образом подобные явления препятствуют достижению национальных экономических целей, среди которых обеспечение экономического роста, повышение благосостояния населения и укрепление финансовой устойчивости государства. Дополнительно подчёркивается необходимость разработки и внедрения хорошо структурированных, научно обоснованных инструментов регулирования, способных минимизировать соответствующие риски и сформировать предпосылки для долгосрочного устойчивого развития.

Методы

В процессе исследования ключевым образом используется статистическое моделирование, что обусловлено необходимостью детального выявления и комплексного анализа доминирующих трендов, а также масштабов влияния финансовых манипуляций на экономическую динамику Аргентины в течение двадцатилетнего периода с 2005 по 2020 год. Эмпирические данные для последующего анализа были аккумулированы из авторитетных и общедоступных информационных ресурсов ведущих международных организаций – МВФ и Всемирного банка. В рамках исследования дополнительно применяются методы аналитической обработки документальных источников наряду с методом сравнительного анализа, что позволяет существенно расширить спектр рассмотрения проблематики и вывести исследование на уровень комплексного осмысления как сущностных характеристик финансовых манипуляций, так и их долговременных социально-экономических последствий. Таким образом, представленный комплекс методологических и эмпирических инструментов позволяет выявить степень влияния и определить роль соответствующих регуляторных механизмов на достижение стратегических национальных экономических целей современной Аргентины, что, в конечном счете, способствует формированию более объективных выводов о состоятельности применяемых мер стабилизации в кризисные периоды.

Теория

Современная научная дискуссия в области мировой финансовой системы актуализирует проблему финансовых манипуляций в международном движении капитала как многогранного и сложного явления, обусловленного расширяющимися масштабами интеграции глобальных рынков и усилением трансграничных связей. В ходе эволюции финансовой мысли само понятие финансовых манипуляций постепенно трансформировалось, включая в свой контекст широкий спектр различных операций, целью которых становится извлечение экономической выгоды посредством

специфических свойств и инструментов финансового рынка. Подобные действия зачастую варьируются от традиционных спекуляций и ценовых колебаний до системного применения сложных производных инструментов, наряду с легальной налоговой оптимизацией, что позволяет говорить об их многослойной структуре и неоднозначности с точки зрения оценки последствий для субъектов экономики.

В условиях современной глобализации, получившей системное развитие в последние десятилетия, взаимосвязь национальных финансовых секторов значительно усилилась, а трансграничное движение капиталов стало более динамичным и менее подверженным регуляторному контролю, что, в свою очередь, способствует возрастанию числа и масштабов манипулятивных практик [12]. На данном этапе исследовательского осмысления отмечается, что национальные экономики, стремясь к обеспечению стабильного экономического роста и поддержанию конкурентоспособности, нередко становятся объектами давления со стороны международных финансовых потоков, сопряжённых с существенными рисками возникновения деструктивных процессов, порождаемых именно манипуляциями. Следует подчеркнуть, что подобные отклонения рынка могут проявляться на различных уровнях — как в деятельности частных инвесторов, использующих разнообразные стратегии на спекулятивных рынках деривативов или хеджирования, так и на уровне крупнейших институциональных субъектов, включая транснациональные корпорации и глобальные инвестиционные фонды, чьи масштабные сделки способны вызывать значительные колебания цен и, соответственно, отражаться на макроэкономических индикаторах страны [6, С. 185-189].

При этом научная мысль не отрицает возможность позитивных эффектов от отдельных видов манипуляций, поскольку они потенциально могут способствовать росту ликвидности и повысить эффективность функционирования рынка; однако переход указанного поведения к системной эксплуатации рыночных уязвимостей и нарушению фундаментальных принципов честной конкуренции неизбежно провоцирует целый спектр отрицательных социально-экономических последствий, среди которых выделяются кризисы доверия, финансовые потрясения, а иногда и полномасштабные экономические рецессии, чреватые массовыми банкротствами и спадом деловой активности [14]. В этом контексте крайне важно оценивать влияние финансовых манипуляций, исходя из национальных стратегий обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития: каждый суверенитет ориентирован на достижение устойчивого роста, контроля инфляции, макрофинансовой стабильности и минимизации социальных рисков. Избыточный приток спекулятивных капиталов бывает способен вызывать формирование финансовых пузырей, разрушение которых грозит длительными рецессиями и даже социально-политическими кризисами [2, С. 41].

Научная литература подчёркивает, что эффективность государственной политики в области регулирования международного капитала определяется не столько регламентацией отдельных видов операций, сколько созданием многоуровневых механизмов прозрачности финансовых потоков, ужесточением контроля и повышением уровня раскрытия информации всеми участниками рынка. Введение прогрессивных регуляторных инструментов способно снизить системные риски манипулятивного поведения и обеспечить более гармоничное развитие национальных экономик, интегрированных в мировое финансовое пространство. Таким образом, глубокий теоретический и эмпирический анализ позволяет не только раскрыть внутренние закономерности финансовых манипуляций в международном движении капитала, но и выработать оптимальные стратегии противодействия этим деструктивным тенденциям, направленные на достижение баланса между интересами национальной экономики и необходимостью участия в глобальной финансовой системе. В современных условиях усиления интеграционных процессов и возрастания роли трансграничных капиталовложений дальнейшие научные исследования в данной области представляются исключительно значимыми для углубления понимания механизмов устойчивого социально-экономического развития, выработки инструментов предотвращения финансовых кризисов и

повышения общей резистентности национальных экономик к внешним шокам и манипулятивным воздействиям.

В современных условиях мировой экономической интеграции особую научную значимость приобретает совершенствование механизмов международного финансового регулирования, основанное на тесной кооперации государств, что объективно требует дальнейшей унификации стандартов прозрачности, обмена информацией и налогового администрирования. В рамках этой исследовательской парадигмы представляется целесообразным осуществить трансформацию подходов от фрагментарных, зачастую односторонних инициатив к целостным, согласованным многосторонним соглашениям, отражающим сложный баланс интересов как индустриально развитых государств, так и стран с формирующимися экономиками [12]. Ключевым направлением дальнейшего совершенствования мировой финансовой архитектуры следует считать создание интегрированной, высокоэффективной системы мониторинга трансграничных финансовых потоков, что потенцирует возможность своевременного выявления подозрительных транзакций и эффективной превенции рисков, связанных с нелегальным оттоком капитала, отмыванием денежных средств и уклонением от налоговых обязательств.

В исследовательском контексте особое место занимает задача формирования институциональной среды, способной не только адекватно реагировать на эволюционирующие угрозы, но и опережать развитие негативных тенденций за счет широкой имплементации передовых цифровых технологий [10], а также использования автоматизированных систем анализа массивов финансовых данных в режиме реального времени. Необходимым структурным элементом долгосрочного успеха подобных мер становится концептуальное укрепление культуры добросовестной конкуренции, сопряженное с повышением общей финансовой грамотности и правосознания среди всех участников глобального рынка, что, в свою очередь, способствует снижению уровня мотивации к совершению финансовых манипуляций и формирует новую модель ответственности бизнеса за устойчивость собственных финансовых стратегий.

Рассматривая долгосрочные перспективы развития международных экономических отношений, важно подчеркнуть, что дальнейшее институциональное становление наднациональных форм финансового регулирования и внедрение справедливых механизмов разрешения межгосударственных финансовых споров способны стать катализаторами повышения уровня взаимного доверия между отдельными странами, транснациональными финансовыми институтами и глобальными инвестиционными сообществами. Системная синергия эффективных административных, технологических и образовательных инструментов может рассматриваться как необходимое условие не только минимизации масштабов финансовых манипуляций в трансграничном движении капитала, но и формирования предпосылок устойчивого экономического роста в мировом масштабе. Таким образом, научно обоснованный комплексный, междисциплинарный подход к преодолению обозначенных вызовов следует рассматривать в качестве ключевой парадигмы дальнейшей трансформации мировой финансовой системы в условиях нарастающей глобализации.

Основные результаты исследований

Научная перспектива анализа международного движения капитала подчеркивает его растущую значимость как интегрального компонента современной глобализированной экономики [19, С. 15-16]. В сущности, трансграничное перемещение финансовых ресурсов оказывает многоуровневое влияние на национальные экономические параметры, в ряде случаев выступая в качестве катализатора роста, а иногда – как источник угрозы макроэкономической стабильности. В этой связи, анализируя политико-экономическую стратегию Аргентины в регулировании капиталовложений за последние два десятилетия, становится очевидным, что проблемы соответствующего управления могут иметь фатальные последствия на системном уровне. Аргентинский опыт иллюстрирует, каким образом некоординированные процессы финансовой либерализации и недостаточная регуляторная активность способствуют деструктивным феноменам, угрожающим достижению национальных

приоритетов.

Период начала 2000-х годов был для Аргентины ознаменован многоаспектными кризисными явлениями [6, С. 192]. В числе ключевых дестабилизирующих факторов фигурировали значительный внешний долг, поражающая экономику инфляция и рецессия, что обусловило необходимость внедрения антикризисных институциональных преобразований. В условиях давления внешних и внутренних шоков государство предприняло валютную фиксацию песо к доллару США, вводя в заблуждение экономических агентов относительной иллюзией стабильности финансового сектора [13]. Тем не менее, данная монетарная стратегия способствовала нарастанию «carry trade», спекулятивных операций и росту макроэкономических уязвимостей, что в итоге способствовало накоплению существенных рисков.

С научной точки зрения, одним из наиболее значимых макроэкономических последствий деятельности участников международного финансового рынка, осуществляющих стратегию carry trade, является серьезное воздействие на валютные курсы [16, С. 350-352]. Механизм этот состоит в том, что при массовом заимствовании инвесторами средств в валютах государств с низкими ставками процента и последующей их конвертации в валюты стран с относительно высокими ставками возникает значительный и нередко спекулятивный спрос на высокодоходные валюты, что индуцирует рост их курса. Вследствие этого усиливается курс национальной валюты таких стран, что приводит к снижению международной конкурентоспособности их экспортной продукции из-за удорожания последней на зарубежных рынках. Данный процесс способен оказывать дестабилизирующее влияние на экономическую динамику, особенно в тех государствах, чья экономика существенно зависит от экспорта товаров и услуг.

В качестве дополнительного негативного аспекта, необходимо отметить, что значительные колебания валютных курсов вследствие сворачивания carry trade традиционно порождают нестабильность на финансовых рынках. В ситуациях, когда стоимость валюты, в которую ранее инвестировались средства, демонстрирует тенденцию к снижению, возникает паническая реакция среди инвесторов, что инициирует массированные распродажи активов, усугубляя тем самым процессы девальвации и повышая общую волатильность рынка. Данные явления наиболее остро проявляются в периодах глобальных экономических потрясений, когда резкий обратный поток капитала из высокодоходных валют становится катализатором обменных потрясений и нарушает нормальный функционирующий контур трансграничного движения капитала.

Продолжая рассмотрение вопроса, следует подчеркнуть, что carry trade существенно увеличивает совокупные финансовые риски как для самих инвесторов, так и для эмитентов финансовых инструментов. Основная уязвимость данной спекулятивной стратегии заключается в ее высокой зависимости от устойчивости процентных дифференциалов. Любые сдвиги в монетарной политике, и, в частности, неожиданный рост ставок в странах с эмиссией высокодоходных валют, могут приводить к убыткам участников carry trade, вынуждая их к ускоренной продаже активов. В результате снижается стоимость ранее купленных финансовых инструментов, а затяжные кризисные явления способны перекинуться на смежные сегменты рынков [20, С. 294-297]. Особенно уязвимыми в данной парадигме оказываются развивающиеся экономики: приток спекулятивного капитала делает их зависимыми от краткосрочных потоков, а резкое изменение поведения инвесторов может инициировать отток, вызвать дефицит ликвидности, затруднить реализацию инфраструктурных и социальных проектов, а также привести к экономической рецессии и ухудшению социально-экономической обстановки.

Влияние carry trade проявляется и в усложнении задач монетарной политики принимающих стран. Перемещение значительных объемов капитала способно затруднить достижение целевых параметров инфляции и стабильности цен. В ответ на приток спекулятивных инвестиций центральные банки вынуждены корректировать ключевые процентные ставки, порой в сторону их повышения, чтобы ограничить инфляционные эффекты, связанные с избыточной ликвидностью. Однако такие

решения сопряжены с риском замедления экономического роста, ставя монетарные власти перед сложным выбором между стабилизацией цен и поддержкой деловой активности. Это приводит к необходимости частых корректировок монетарных инструментов и росту неопределённости для бизнеса и населения.

Кроме того, carry trade, как показывает анализ современного состояния глобальных рынков, может способствовать усугублению социального неравенства. Краткосрочные финансовые потоки концентрируются преимущественно в определённых секторах экономики, усиливая имущественную поляризацию. В странах с развитой экономикой становится очевидной тенденция к росту активов у обеспеченной части населения без сопоставимого улучшения материального положения широких слоев общества. В государствах с формирующимися рынками приток иностранного капитала зачастую оборачивается спекулятивным ростом стоимости недвижимости и других активов, что приводит к удорожанию жизни и затрудняет доступ к базовым благам для малообеспеченных групп, таким образом обостряя социально-экономическое расслоение.

С учётом вышеописанных обстоятельств становится ясно, что несмотря на потенциальные выгоды carry trade для отдельных участников рынка, эта стратегия несёт системные риски и издержки как для функционирования глобального финансового механизма, так и для макроэкономической стабильности отдельных государств. Она обуславливает дополнительную волатильность валютных курсов, увеличивает уровень финансовых рисков, осложняет проведение эффективной монетарной политики и способствует росту социального неравенства. В этой связи целесообразно, чтобы государственные регуляторы, участники финансового рынка и международные организации принимали меры по минимизации негативных эффектов спекулятивного перемещения капитала, стремясь гармонизировать задачи привлечения инвестиций и обеспечения долгосрочной макроэкономической устойчивости.

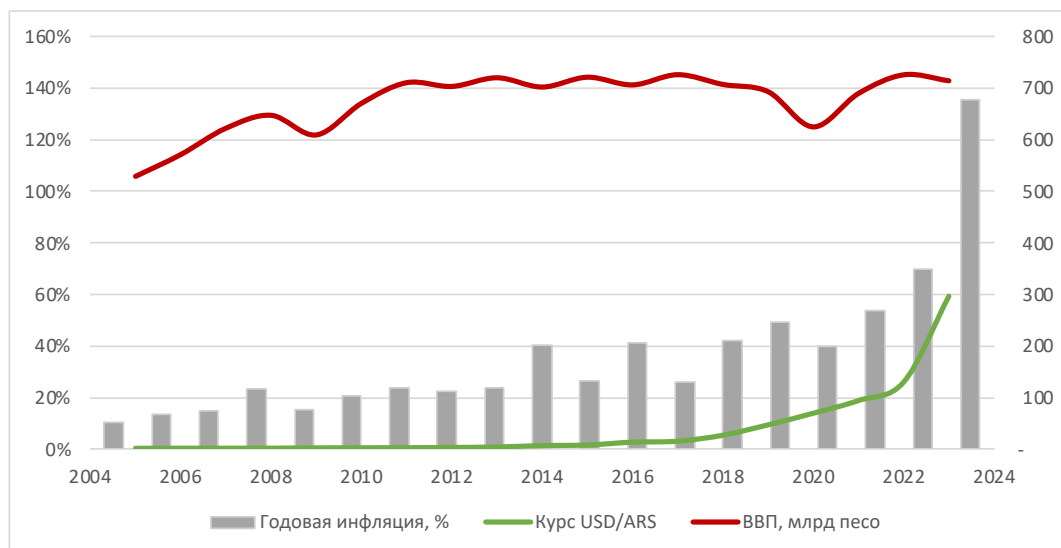


Рисунок 1 – Динамика основных макроэкономических показателей Индии в период с 2005 по 2023 годы

Источник: составлено автором

В итоге, изучая кейс Аргентины, постепенный переход к либеральной модели управления капиталом занял центральное место в повестке экономической трансформации к 2011 году [15, 24, 25]. Власти страны, мотивированные необходимостью стимулирования притока иностранных инвестиций, начали устранять барьеры для въезда и вывода средств, тем самым предполагая формирование условий для дальнейшей интеграции в мировое финансовое пространство и повышения конкурентоспособности аргентинского бизнеса. Однако отсутствие достаточной институциональной базы и неразвитость механизмов контроля сопровождали данные процессы

чрезмерной финансовой волатильностью, что вызвало каскадные экономические потрясения. Дефицит регулирования создал предпосылки для быстрого роста краткосрочных спекулятивных операций, что привело к масштабным валютным колебаниям, оттоку капитала и ухудшению платежного баланса (рис. 1).

Дальнейшие события, достигшие апогея к 2018 году, обнажили глубокую трансформацию финансового счета страны: усиление процесса вывода капитала, падение международных резервов и вынужденное использование внешних кредитных инструментов (рис. 2), в том числе обращения к Международному валютному фонду. Таким образом, макроэкономический суверенитет Аргентины оказался существенно ограничен, а возможности национального правительства по проведению самостоятельной экономической политики заметно уменьшились. Выразительной чертой этого этапа стало институциональное закрепление финансовой нестабильности, рост теневых каналов оттока средств, а также институционализация коррупционных схем, что вызвало снижение доверия инвесторов и ограничение долгосрочного капитального финансирования, столь необходимого для восстановления и роста экономики.

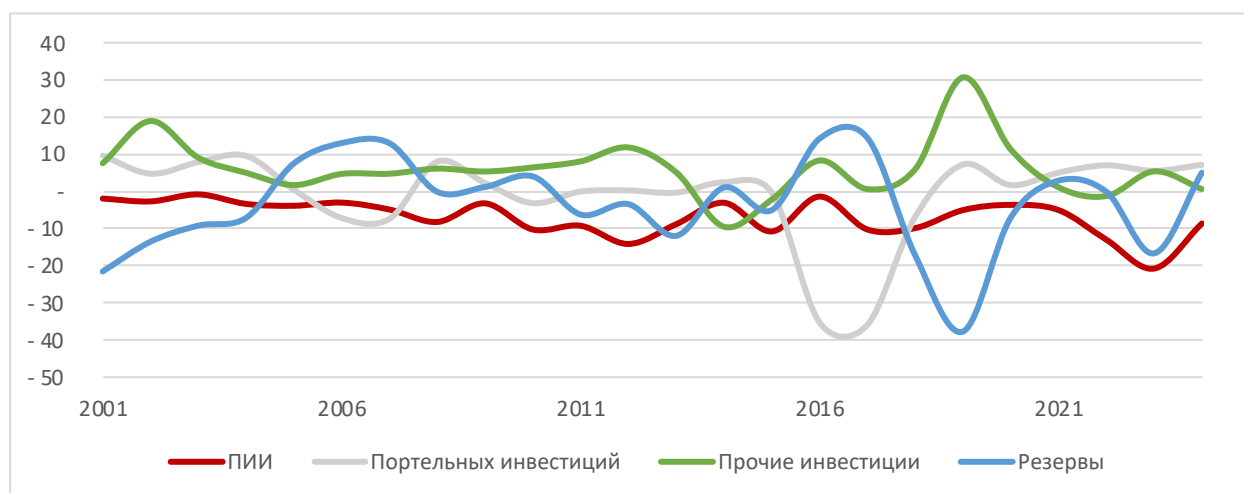


Рисунок 2 – Динамика сальдо финансового счета Аргентины, млрд долл.

Источник: составлено автором

Результаты проведенных реформ демонстрируют, что либерализация капиталовложений, осуществляемая без систематического анализа внутренней экономической структуры и разработки эффективных инструментов его регулирования, может способствовать не только волатильности, но и институциональной эрозии национального экономического пространства [15, С. 31-33]. Аргентинский кейс служит эмпирическим доказательством того, что отсутствие адекватной модели управления объемом и направленностью потоков капитала чревато увеличением непрозрачности и конфликтом интересов между внутренними и внешними экономическими субъектами [7, 17].

В итоге, можно утверждать, что современным государствам необходим тщательный научно обоснованный подход к вопросам движения капитала, где интеграция в мировую экономику должна сопрягаться с разработкой полноценных механизмов мониторинга, контроля и предупреждения рисков. В долгосрочной перспективе только реализация комплексных инновационных финансовых институтов, обеспечивающих баланс между инвестиционной открытостью и приоритетами национального развития, способна содействовать укреплению экономической устойчивости, что и должно стать стратегическим ориентиром для Аргентины и других стран, принимающих решения о либерализации движения капитала.

В рамках анализа современных международных финансовых потоков необходимо, прежде всего, констатировать, что целевые установки иностранных инвесторов зачастую существенно расходятся с приоритетами национального развития принимающей страны. В частности, эмпирические

исследования и теоретические построения в области мировой экономики свидетельствуют: трансграничные капиталовложения, особенно выражающиеся в форме так называемого «горячего» или спекулятивного капитала, ориентированы преимущественно на достижение быстрых и легко реализуемых выгод, обычно связанных с оперативной реорганизацией инвестиционных портфелей или использованием арбитражных возможностей, возникающих на фоне колебаний валютных курсов, процентных ставок и рыночных котировок активов. При этом стратегические интересы государства заключаются в обеспечении устойчивого социально-экономического роста, стимулировании занятости населения, модернизации промышленного комплекса, а также в укреплении внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, что принципиально не совпадает с тактикой краткосрочного спекулятивного инвестирования.

Среди наиболее заметных негативных эффектов спекулятивного капитала экспертное сообщество традиционно выделяет формирование так называемых ценовых пузырей на ключевых рынках активов. Высокомобильные спекулянты, ориентированные на получение сверхкраткосрочной прибыли [23], способны инициировать искусственный рост стоимости акций, недвижимости либо валютных инструментов, что приводит к формированию неустойчивых финансово-экономических конструкций. После неизбежного схлопывания таких пузырей наступает стадия стремительного снижения цен, способная спровоцировать глубокие кризисы с последующей дестабилизацией реального сектора. В результате последствия затрагивают не только участников спекулятивных сделок, но и более широкие слои населения, которые сталкиваются с сокращением занятости и снижением доступности финансовых ресурсов.

Данный феномен усугубляется ещё одной существенной проблемой, связанной с деструктивным воздействием спекулятивного капитала на валютные курсы. С точки зрения макроэкономической теории, внезапные скачки спроса и предложения на национальную валюту под действием кратковременных финансовых потоков могут спровоцировать её резкую девальвацию, что, в свою очередь, делает импортозависимые товары и услуги дороже, обостряя инфляционные процессы. Особенно остро подобные явления сказываются на экономиках развивающихся государств, обладающих ограниченными возможностями для мгновенной адаптации к изменяющимся внешнеэкономическим условиям. В этом контексте задача регуляторов усложняется многократно, так как возникает необходимость балансировать между обеспечением стабильности и поддержанием конкурентоспособности.

Не менее существенны последствия избирательного распределения спекулятивного капитала, проявляющиеся в концентрации инвестиций в ограниченном числе секторов или регионов. С научной точки зрения, это провоцирует эффект дисбаланса [19, 21], увеличивая неравномерность экономического развития и усиливая социально-экономическое неравенство в обществе. Например, капиталоемкие, но социально значимые отрасли, такие как сельское хозяйство или промышленность, могут испытывать острый дефицит инвестиций, что затрудняет реализацию долгосрочных проектов и препятствует расширению возможностей трудоустройства.

Кроме того, в научной среде подробно анализируется влияние высокой подвижности спекулятивного капитала на процесс реализации монетарной политики. Центральные банки, оказывающиеся под воздействием непредсказуемых потоков краткосрочных инвестиций, сталкиваются с серьёзными проблемами в части прогнозирования и управления такими ключевыми параметрами, как инфляция и экономический рост. В результате эффективность мер макроэкономического регулирования снижается, а риск совершения ошибочных решений в экономической политике возрастает.

В условиях доминирования неограниченного притока спекулятивного капитала, обладающего высокой волатильностью, существенно возрастает риск возникновения системной финансовой нестабильности. С точки зрения теории финансовых кризисов, такие явления, как резкие скачки валютных курсов, спровоцированное внешним спросом искусственное завышение локальных цен

на активы, формирование мыльных пузырей с их последующим разрушительным обвалом — всё это прямые последствия недостаточно регулируемых потоков иностранного капитала. Иллюстрацией данной проблемы служит известный кризис в Аргентине [5], который наглядно демонстрирует, что дефицит действенных механизмов государственного регулирования не только способствует стремительному бегству капитала при первых признаках нестабильности, но также существенно осложняет экономическую ситуацию, провоцируя повышение уровня безработицы и остроту социальных противоречий.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить: в условиях глобализации и либерализации движения капитала одной из ключевых задач экономической политики национальных правительств и центральных банков является формирование сбалансированного регуляторного инструментария. Такой инструментарий должен обеспечивать с одной стороны способность ограничивать масштаб и интенсивность чисто спекулятивных трансакций, с другой стороны — не затруднять поступление долгосрочных, стратегически значимых инвестиций, способствующих развитию реального сектора и технологическому обновлению. Среди наиболее обсуждаемых в экономической литературе и на практике вариантов регулирования можно указать: введение целевых налогов на краткосрочные операции, повышение минимальных резервных требований, а также поэтапное внедрение временных или селективных ограничений на отдельные категории финансовых сделок. В дополнение, повышение уровня финансовой грамотности субъектов экономической деятельности позволяет снизить уязвимость национальных экономик перед лицом волатильных капиталовложений. Необходимо также подчеркнуть, что в современной научной дискуссии особо выделяется значение многостороннего международного сотрудничества, направленного на координацию регулирующих мер и обмен передовыми практиками. В результате формирование такого комплексного механизма управления предоставляет возможность не только существенно ограничить деструктивный потенциал спекулятивных капиталов, но и выстроить предпосылки для реализации устойчивого, сбалансированного и поступательного экономического развития в долгосрочной ретроспективе. Таким образом, только комплексный и научно обоснованный подход к управлению трансграничными потоками капитала позволяет минимизировать издержки глобализации, обезопасить национальную экономику от деструктивных шоков и обеспечить доминирование долгосрочных, общественно значимых ориентиров экономического развития над конъюнктурными интересами иностранных спекулянтов.

Заключение

Подытоживая рассмотренный выше анализ, необходимо особо отметить, что с точки зрения современной экономической теории и практики, различия в целях и мотивах деятельности иностранного капитала и государства-реципиента выступают краеугольным фактором, определяющим актуальность и научную состоятельность регулирования процессов международного перемещения капитала. Прежде всего, для иностранных инвесторов характерна ориентация на скорейшую капитализацию вложенных средств с акцентом на получение максимальной отдачи в краткосрочной перспективе, что зачастую вступает в противоречие с долгосрочными стратегическими приоритетами принимающей страны, ориентированной на устойчивый социально-экономический рост. Подобная несовместимость может обуславливать возникновение не только системных финансовых дисбалансов и турбулентности на национальных рынках капитала, но и генерацию широкого спектра социальных и экономических проблем, негативно отражающихся на устойчивости институциональной среды и перспективах развития страны-реципиента. В данном контексте становится очевидной объективная необходимость разработки и внедрения адекватных инструментов государственного регулирования, направленных на оптимизацию структуры и динамики трансграничных капиталовложений. Реализация эффективных стратегий контроля над иностранными инвестиционными потоками способна не только минимизировать потенциальные риски, связанные с волатильностью и спекулятивными тенденциями, но и способствовать

формированию благоприятных условий для привлечения качественных, долгосрочных и социально значимых инвестиций, тесно ориентированных на поддержку реального сектора экономики и повышение общего уровня благосостояния населения. Следовательно, складывающаяся ситуация объективно обуславливает потребность в комплексном, научно обоснованном подходе, гармонизирующем интересы как зарубежных инвесторов, так и национальных хозяйствующих субъектов, что в конечном итоге выступает фундаментальной предпосылкой для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития в условиях современной глобализированной экономической архитектуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агораки, М., Ву, Х. Деньги никогда не спят: потоки капитала в условиях глобального риска и неопределенности / М. Агораки, Х. Ву // Журнал международных денег и финансов. - 2024. - № 141. С. 10-15.
2. Айяр, С., Чен, Дж. Геоэкономическая фрагментация и будущее многосторонности / С. Айяр, Дж. Чен. Вашингтон: МВФ. - 2023. - С. 41.
3. Булатов, А.С. Новые тренды в движении капитала в мире и России / А.С. Булатов // Вопросы экономики. - 2023. - № 9. - С. 65-83.
4. Бейли, М., Стрежнев, А., Войтен, Э. Оценка динамических предпочтений государств по данным голосования в Организации Объединенных Наций / М. Бейли, А. Стрежнев, Э. Войтен // Журнал разрешения конфликтов. - 2017. - № 61. - С. 430-456.
5. Гоуз, К., Беккерс, Э. Влияние геополитических конфликтов на торговлю, экономический рост и инновации. / К. Гоуз, Э. Беккерс. Женева: Всемирная торговая организация. - 2022. - С. 56.
6. Дудин, М.Н., Шкодинский, С.В., Иванов, М.О. Актуальные проблемы обеспечения финансового суверенитета России в условиях международных санкций / М.Н. Дудин, С.В. Шкодинский, М.О. Иванов // Финансы: теория и практика. - 2023. - № 1. - С. 185-194.
7. Дефицит государственного бюджета Аргентины. – URL: <https://countryeconomy.com/deficit/argentina> (дата обращения: 20.05.2025).
8. Доклад о мировых инвестициях за 2020 год: Мировое производство после пандемии – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата публикации: 20.05.2025).
9. Куда идет мировой капитал. — URL: <http://www.rgazu.ru/437-kuda-idet-mirovoj-kapital> (дата обращения: 20.05.2025).
10. Как глобальные компании справляются с сегодняшними политическими рисками? - URL: <https://www.wtwco.com/en-sg/insights/2023/04/2023-political-risk-survey-report> (дата обращения: 27.05.2025).
11. Кэрри-трейд: риски и просадки. - URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w20433/w20433.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
12. Мобильность капитала в странах с переходной экономикой. - URL: https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2006/10/4_2006_varlam.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
13. Пластырь на зияющей ране: три десятилетия контроля капитала в Аргентине. - URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/plastyr-na-ziyayushchey-rane-tri-desyatiletiya-kontrolya-kapitala/?ysclid=m461k7c3kx660864335> (дата обращения: 20.05.2025).
14. Перспективы мировой экономики. Восстановление идет с трудом. - URL: https://intosairussia.org/изображения/отчеты/IMF_World_Economic_Outlook_A_Rocky_Recovery_Full_Report_April_2023.pdf (дата публикации: 21.05.2025).
15. Разумовский, Д.В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? / Д.В. Разумовский // Латинская Америка. - 2018. - № 1. - С. 25-44.
16. Семенов, В.Л. Аргентина: испытание двумя кризисами / В.Л. Семенов // Иberoамериканские тетради. - 2013. - № 1. - С. 349-360.
17. Самые крупные дефолты в истории Аргентины. - URL: <https://tass.ru/info/135337> (дата обращения: 20.05.2025).
18. Сулейманов, М.Д., Михин, А.А. Миграция капитала (теория и практика) / М.Д. Сулейманов, А.А. Михин. - Москва: МНИ - 2012. 123 С.
19. Фтити З., Бен А.Х. Анализ факторов, определяющих движение капитала: региональная динамика, ограничения и геополитические влияния / З. Фтити, А.Х. Бен // Журнал международных денег и финансов. - 2024. - № 142. С. 14-17.
20. Хэге Ф. Выбор или обстоятельства? Корректировка показателей внешнеполитического сходства для достижения случайного соглашения / Ф. Хэге // Политический анализ. - 2011. - № 19. - С.

287-305.

21. Цикл глобальных потоков капитала: структурные факторы и каналы передачи. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2280~2e76974901.ru.pdf> (дата обращения: 20.05.2025)

22. Шмелева, Е.С., Ромашова, И.А., Синева, Н.Л., Яшкова, Е.В. Международное движение капитала: сущность, структура, динамика / Е.С. Шмелева, И.А. Ромашова, Н.Л. Синева, Е.В. Яшкова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-dvizhenie-kapitala-suschnost-struktura-dinamika> (дата обращения: 20.05.2025).

23. Эволюция механизмов отбора ПИИ: ключевые тенденции и особенности - URL: <https://unctad.org/publication/evolution-fdi-screening-mechanisms-key-trends-and-features> (дата обращения: 22.05.2025).

24. Яковлева, Н.М., Яковлев, П.П. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство / Н.М. Яковлева, П.П. Яковлев // Перспективы. Электронный журнал. - 2023. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/argentinskiy-pretседent-ekonomicheskij-krizis-opredelil-novoe-liderstvo> (дата обращения: 25.05.2025).

25. Яковлева, Н.М. Политика «открытых дверей» по-аргентински. / Н.М. Яковлева // Латинская Америка. - 2016. - № 3. - С. 15-28.

Financial manipulations in the international movement of capital and their impact on national economic goals

Arkhipov Alexey Dmitrievich

Postgraduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: Alex56576@yandex.ru

KEYWORDS.

IMC, international movement of capital, capital markets, sustainable development, investment flows, financial manipulation

ABSTRACT.

This article comprehensively analyzes the current issues related to the impact of manipulative strategies implemented within the framework of international movement of capital (IMC), due to their significant impact on achieving the macroeconomic goals of states. It is emphasized that such strategies not only distort the main economic indicators, but also cause the emergence of stable negative trends that hinder the formation of a balanced and predictable economic environment. In the logic of scientific research, attention is focused on the complex identification of correlational and causal relationships between the implementation of financial manipulation and the dynamics of national economies, as well as on a detailed analysis of possible consequences for long-term economic stability, institutional security and the effectiveness of economic policy. Using a broad methodological framework that includes both qualitative and quantitative methods, including empirical data analysis and comparative procedures, it was possible to substantiate that manipulative activity in financial markets often leads to a significant distortion of real economic growth indicators, an intensification of the risks of financial crisis phenomena and a decrease in confidence in key regulatory institutions. The results obtained allow us to conclude that there is an urgent need to develop effective regulatory tools and regulatory mechanisms in order to minimize the negative effects of manipulative strategies. The practical significance of the data obtained is manifested in their applicability to issues of economic policy formation, financial supervision, as well as the modernization of educational programs aimed at improving financial literacy. The vector of further research should be aimed at understanding the factors contributing to the construction of stable market structures, a systematic assessment of the impact of innovative technologies on the evolution of financial manipulation, as well as the formation of effective models of international cooperation in the field of prevention and risk management of financial regulation.
